

нию с ней. Нельзя не отметить, что в рецензируемом многотомнике мало сказок о животных, сказок-легенд и анекдотов. Сказки о животных редко входят в репертуар сказочников-мастеров, они бытуют преимущественно в семейном кругу. Что же касается легенд и анекдотов, М. Гиряк предполагает издать их отдельными книгами.

Ссылаясь в примечаниях на номера сюжетных типов по международному Указателю АТ, М. Гиряк допустил ряд неточностей и пробелов. В примечаниях ко II тому следовало бы указать, что в тексте № 5 сюжет АТ 900 контаминирован с АТ 621, что текст № 20 относится к АТ 1000 и 1120, № 23 — к АТ 1289 и 1535, № 24 не только к АТ 1653, но и к АТ 1685, № 44 относится к АТ 938, № 50 — к АТ 480 (Андреев 480 * В), № 54 — к АТ 763, № 63 не только АТ 513, но прежде всего к АТ 300А (Андреев 300 * В), № 64 в основном относится к АТ 1384 и к АТ 1245, 1210, № 75 — не только к АТ 613, но отчасти и к АТ 735.

В примечаниях к III тому ошибочно определяются сюжетные типы ряда текстов. № 1 — это АТ 530 (а не АТ 550); № 2 не только АТ 407, но и АТ 365; № 4 не только АТ 756В, но отчасти и АТ 313; № 5 — это АТ 531, 327, 328 (в примечании тип не обозначен); № 7 — это АТ 480 (а не АТ 403); № 9 не только АТ 736, но отчасти и АТ 735, 735А; № 12 не только АТ 451, но отчасти и АТ 707; № 13 — это АТ 1539 (в примечании не обозначено); № 24 — это прежде всего АТ 327В (что не отмечено в примечании); № 25 — это АТ 1538 (в примечании текст неверно обозначен как тип 961 *); № 28 — это АТ 952 и отчасти АТ 508 (а не АТ 330В); № 31 не только АТ 735, но и АТ 735А; № 34 не только АТ 1540, но и АТ 1450; № 36 — текст неудачно обозначен как тип 411 *, это сложная контаминация АТ 302 (неполностью), 554, 518 и др.; № 39 — в основном АТ 1654 * (в примечании тип не обозначен); № 42 — это АТ 1725 (в примечании тип не обозначен).

Основательней составлены примечания к IV тому, но и здесь есть неточности, например в обозначении сюжетного типа «Казки про Земського духа» (это, в основном, АТ 502) и «Попеляшник» (АТ 530).

Разумеется, мелкие недочеты справочного аппарата не могут заслонить большого научного и общественного значения этого фундаментального издания, обогащающего сказковедение ценными материалами и открывающего любителям устного народного творчества новые его богатства, сберегаемые и умножаемые народом поныне. М. Гиряк уже использует опубликованный им материал в своих исследовательских работах⁹. Остается пожелать скорейшего выхода в свет очередных томов (V и VI) и издания в Советском Союзе избранных сказок этого многотомника в переводе на русский язык с комментариями и вступительной статьей. Небольшой сборник избранных украинских сказок Восточной Словакии «Гора до неба» (запись текстов и редакция М. Гиряка и Н. Гиряк) был издан на литературном украинском языке в Ужгороде массовым тиражом еще в 1968 г.

Л. Г. Бараг

⁹ М. Гиряк, Заключні формули українських народних казок Східної Словаччини, «Науковий збірник музею Української культури із Свиднику», № 6, Пряшів, 1972; е го ж е, Наші казкарі — наші митці, сб. «Народний календар — 75», Братіслава — Пряшів, 1975.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Э. Д. Талмуд. История Цейлона. 1795—1965. М., 1973, 312 стр.

Монография Э. Д. Талмуд посвящена очень важному периоду в истории Шри Ланки, который охватывает 170 лет: господство английских колонизаторов на острове, завоевание Цейлоном независимости в 1948 г. и политико-экономическое развитие молодого независимого государства¹.

Книга состоит из введения, восьми глав и заключения. Главы в свою очередь делятся на 32 раздела. Несмотря на такую дробность, монография в целом оставляет впечатление конструктивной стройности и единства. Принятая автором структура вызвана желанием обратить внимание читателей на основные, узловые моменты политической и экономической истории изучаемой страны. В книге показывается становление национального самосознания сингалов и ланкийских тамиллов, а также социально-экономическое развитие и межэтнические отношения. В связи с этим монография Э. Д. Тал-

¹ Перу автора принадлежит целый ряд исследований по истории Республики Шри Ланка. См.: Э. Д. Талмуд, Очерки новейшей истории Цейлона, М., 1960; е е ж е, Некоторые аспекты идеологической ситуации в Шри Ланка и ее влияние на политическую борьбу, в сб. «Шри Ланка: экономика и политика» М., 1974, и др.

муд представляет особый интерес для этнографов, занимающихся историей общественных отношений и национальными процессами.

Первые три главы — «Социально-экономическое и политическое положение Цейлона в первые годы английского правления» (стр. 15—33), «Утверждение английского колониального господства» (стр. 34—63) и «Цейлон во второй половине XIX — начале XX в.» (стр. 64—114), написанные на основе большого фактического материала, являются первым специальным исследованием данного периода в советском востоковедении.

Э. Д. Талмуд шаг за шагом прослеживает, как английские власти, вытеснив голландских колонизаторов из страны, вначале использовали лишь методы прямого грабежа, применявшиеся их предшественниками: они сохранили государственную монополию на вывоз корицы и других экспортных товаров. Ввиду огромной стратегической важности этой новой колонии в первый период своего правления на острове английские власти были заинтересованы, главным образом, в укреплении своего господства. Основной целью англичан была аннексия Канди — последнего независимого сингальского государства.

Автор показывает, как английские колонизаторы разжигали противоречия внутри Канди и, используя предательство ряда крупных кандийских феодальных вождей — мудальяров, в 1815 г. подчинили своей власти весь остров. Но здесь следовало бы, на наш взгляд, подчеркнуть, что в Кандийском государстве сохранилась государственная собственность на землю; именно поэтому часть кандийских феодалов встала на путь сотрудничества с английскими властями, надеясь при их помощи укрепить свою земельную собственность.

В книге справедливо указано, что до начала 1830-х годов английские власти не старались внести какие-либо изменения в традиционную социальную структуру сингальского общества. Более того, они хотели приспособить систему раджакарии (букв. «работа на царя») для собственных целей, привлекая крестьян-общинников к бесплатной работе на строительстве дорог, на государственных плантациях и т. д., что вызывало большое недовольство населения (стр. 29—30).

Совершенно правильно мнение автора, что наиболее важным рубежом в социально-экономическом развитии страны явились 1830-е годы, когда были проведены реформы Кольбука-Камерона, расчистившие путь капиталистическому развитию на острове, в первую очередь в сельском хозяйстве. С середины 30-х годов начался грабеж общинных земель и плантационный бум. На смену корице сначала пришло кофейное дерево, а позднее — чайный куст и бразильский каучуконос — гевея. И здесь Э. Д. Талмуд очень точно подметила: «С созданием плантационного хозяйства в экономике страны появились как бы два сектора: торговое земледелие капиталистического типа, призванное обслуживать интересы Великобритании, и сельский сектор, занятый в основном производством продовольствия. Этот сектор сохранил черты прежней феодальной структуры. В последующие годы укрепление плантационного хозяйства стало основной заботой английских колониальных властей. Пропасть между двумя секторами цейлонской экономики все более расширялась, усугубляя социальные различия внутри цейлонского общества» (стр. 37).

Экономические, политические, социальные и этнические последствия бурного развития плантационного хозяйства были огромны. Известный ланкийский историк Г. С. Мендис нашел возможным заявить: «Английский период, несомненно, наиболее важный и интересный этап в истории Цейлона... В течение этого периода Цейлон испытал наиболее кардинальные изменения по сравнению со всей предыдущей историей»².

В монографии показывается превращение острова в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Э. Д. Талмуд довольно подробно останавливается на таких важных вопросах, как изменение социальной структуры общества (стр. 79—82) и значение деятельности первых просветителей и буддийских религиозных реформаторов в формировании идеологии национально-освободительного движения (стр. 83—89, 95—102). Этим вопросам посвящены специальные разделы III главы.

С момента завоевания Кандийского государства английские власти встали на путь консервации полуфеодальных отношений в горных кандийских районах: они противопоставляли их прибрежным районам, в которых более быстрыми темпами развивались капиталистические отношения. Здесь во второй половине XIX в. появилась своя национальная буржуазия — сначала торговая, а потом и предпринимательская. Ее представители принадлежали, главным образом, к кастам караве (рыбаки), салагама (сборщики корицы) и дурава (сборщики пальмового сока). В социально-кастовой иерархии эти три касты стояли ниже гоягма (земледельцы и землевладельцы), к которой принадлежало большинство кандийцев (так обычно называют сингалов, живущих на территории бывшего Кандийского государства). В рецензируемой книге справедливо подчеркивается, что кастовые различия препятствовали выработке общесингальского национального самосознания. Первыми его носителями были сингальская буржуазия и интеллигенция прибрежных районов. Национальное самосознание укреплялось также благодаря деятельности буддийских проповедников и просветителей из прибрежных районов, которые представляли интересы нарождавшейся буржуазии и были связаны главным образом с кастами караве и салагама. В XIX в. в прибрежных районах возникли две новые секты:

² G. C. Mendis, *Ceylon under the British*, Colombo, 1948, p. 6.

Амарапура и Рамания, выступившие против богатой и влиятельной Сиамской секты (они выражали взгляды крупных кандийских феодальных собственников и охраняли старые традиционные институты). Прогрессивные деятели сект Амарапура и Рамания выступили против переживших себя древних традиций, за национальное возрождение и просвещение.

Э. Д. Талмуд отмечает, что большинство идеологов национально-просветительного движения ланкийского народа на его начальном этапе (вплоть до первой мировой войны) использовало религиозные формы в пропаганде антиколониальных и антиимпериалистических идей. Большое влияние на развитие общественной мысли на Шри-Ланка в конце XIX — начале XX в. оказала борьба за возрождение буддийской (а также индуистской) религиозной традиции. «Моральный кодекс и нормы буддизма и индуизма противопоставлялись христианским, которые были поставлены на службу английским колонизаторам» (стр. 96).

В IV и V главах — «Период от первой и до второй мировой войны» (стр. 115—156) и «Борьба за предоставление независимости» (стр. 157—180) — дается подробная характеристика событий и экономического положения страны рассматриваемого исторического периода. В специальном разделе IV главы «Рост антиимпериалистического движения после Великой Октябрьской социалистической революции» (стр. 125—132) Э. Д. Талмуд показывает, как под влиянием идей Октября появились на острове первые марксистские группы организованного рабочего движения. Но анализ этих событий не входит в задачу нашей рецензии.

В главах VI — «Первые годы государственной независимости» (стр. 181—206), VII — «Политическое и социально-экономическое развитие Цейлона в 1956—1960 гг.» (стр. 207—237), VIII — «Борьба за укрепление политической и экономической независимости» (стр. 238—290) и «Заключении» (стр. 291—298) говорится о трудностях политической, экономической и социальной жизни Шри-Ланка, которые пришлось преодолеть молодому независимому государству. Многие из них остались в наследство от колониального периода. Это односторонняя экономическая специализация страны (англичане фактически превратили ее в остров-плантацию), неравномерное развитие различных районов. Созданная англичанами инфраструктура была подчинена интересам колониальных властей. В рецензируемой монографии освещены серьезные политические и экономические преобразования и сдвиги в республике Шри-Ланка.

Большим достоинством книги является весьма подробный анализ сложных межэтнических отношений в Шри-Ланка.

Шри-Ланка — многонациональное государство. В течение веков здесь мирно жили два народа — сингалы, составляющие подавляющее большинство населения, и ланкийские тамилы, второй по численности народ страны. С развитием плантационного хозяйства в XIX в. при покровительстве английских властей началась массовая иммиграция тамиллов из Южной Индии в кандийские округа. На рубеже XX в. их стало даже больше, чем ланкийских тамиллов. При этом индийские плантационные рабочие были лишены элементарных политических прав. «Им не разрешалось покидать территорию плантации без специального указания владельца или управляющего — пишет Э. Д. Талмуд. — Рабочие не имели права созывать собрания без уведомления администрации... Используя живучесть различного рода предрассудков в среде забитых и безграмотных индийских кули, их принадлежность к низшим кастам, английские и прочие плантаторы препятствовали росту организованности и сознательности плантационных рабочих... На долгие годы индийские плантационные рабочие оказались изолированными от других групп цейлонского общества» (стр. 75).

Наличие на острове такой крупной этнической группы, как индийские тамилы, не имеющие в большинстве своем права гражданства, создает дополнительные трудности для правительства республики Шри-Ланка. Но есть и другой аспект этой проблемы. После завоевания независимости усилились противоречия между сингалами и ланкийскими тамилами. Причины их появления убедительно показала Э. Д. Талмуд в разделах «Национальный вопрос в 1960—1965 гг.» (стр. 268—278). Здесь хотелось бы узнать более подробно, как ланкатамильская буржуазия пытается использовать в своих целях индийских тамиллов.

Необходимо остановиться на еще одной важной проблеме, которую рассматривает автор. Это прямое и косвенное влияние буддийской идеологии и сангхи на все стороны политической и общественной жизни сингалов, на деятельность всех буржуазных партий. Иногда это приводит к конфликтным ситуациям, поскольку тамилы — главным образом индуисты. Не учитывать религиозной ситуации, — как неоднократно и справедливо отмечает Э. Д. Талмуд, — серьезная ошибка.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что рецензируемая монография является серьезным и глубоким исследованием и значительным вкладом в изучение истории дружественной нам Республики Шри-Ланка. Эта работа, несомненно, представляет интерес для широкого круга востоковедов, в том числе и этнографов.

В. И. Қочнев